

На правах рукописи

КУДРЯВЦЕВА Аминат Юсуповна

ПОЭТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА Ф.Д. ГВЕРРАЦЦИ

Специальность 10.01.03 – литература стран зарубежья
(европейская и американская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2016

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной литературы
филологического факультета Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор

Пахсарьян Наталья Тиграновна

Официальные оппоненты:

Сапрыкина Елена Юрьевна,

доктор филологических наук,

Институт мировой литературы

имени А.М. Горького РАН,

ведущий научный сотрудник отдела классических литератур

Запада и сравнительного литературоведения

Макарова Полина Александровна,

кандидат филологических наук,

Научно-исследовательский центр «Ладомир»,

редактор

Ведущая организация:

Смоленский государственный университет

Защита состоится «8» декабря 2016 г. в 16.00 на заседании диссертационного совета Д.501.001.25 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: ГСП-1, 119991, г. Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и на сайте <http://www.philol.msu.ru>

Автореферат разослан

« » _____ 2016 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат филологических наук, доцент

А.В. Сергеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена проблеме поэтики исторического романа Ф.Д. Гверрацци и связанным с ней вопросам усвоения и трансформации писателем литературной традиции, места его творчества в общелитературной картине Италии и Европы первой половины XIX века. Временной промежуток, выбранный для исследования, - 1820-1850-е гг. Изучение жанра исторического романа в Италии первой половины XIX века напрямую связано с особенностями национального варианта итальянского романтизма и ставит перед исследователями ряд проблем: анализ специфики художественного воздействия романских канонов родоначальника жанра В. Скотта, преемственности с предыдущей литературной традицией Просвещения, формирования жанра исторического романа в процессе становления и эволюции итальянского и европейского романтизма, роли национально-освободительной риторики в романах итальянских авторов и пр.

Объектом исследования в рамках рассмотрения поставленной проблемы послужили три романа Ф.Д. Гверрацци «Битва при Беневенто» (1827), «Осада Флоренции» (1836) и «Беатриче Ченчи» (1854). Выбор предмета исследования не произволен. Каждый из указанных романов связан с различными периодами творчества писателя: ранним, зрелым и поздним. Важную роль в сравнительном анализе играют исторические произведения современников писателя: А. Мандзони, М. д'Адзельо, Ч. Канту, Т. Гросси, Н. Томмазо и других европейских авторов исторических романов первой половины XIX века: А. де Виньи, О. де Бальзака, П. Мериме, В. Гюго, А. Дюма, с которыми Гверрацци ведет творческий диалог. Немаловажную часть исследования составляет также анализ специфики влияния на романы Гверрацци предыдущей литературной традиции, готических романов и произведений В. Скотта. Кроме того,

значительное место в работе уделяется анализу воздействия творчества Дж.Г. Байрона, исследованию байронических мотивов в романах писателя.

Актуальность диссертационной работы обусловлена различными факторами. Во-первых, в современном отечественном литературоведении отсутствуют отдельные работы и монографии, посвященные творчеству Ф.Д. Гверрацци. Исследование творчества писателя проводится российскими учеными лишь в рамках контекста национального своеобразия итальянской литературы периода романтизма¹. Во-вторых, исследование исторических романов Ф.Д. Гверрацци поможет по-новому взглянуть на жанровую поэтику романтического исторического романа в Италии, представленного в понимании широкого читателя лишь творчеством А. Мандзони. Исторические произведения Гверрацци крайне редко входят и в круг теоретических размышлений о романе – даже в хрестоматийном исследовании крупнейшего итальянского писателя и литературоведа У. Эко «Шесть прогулок в литературных лесах» (1994) рассматривается исключительно роман Мандзони. Расширение историко-литературного фундамента для теоретических суждений о жанре исторического романа XIX в. представляется насущной и актуальной задачей современного литературоведения.

Научная новизна работы состоит в том, что тема диссертации обращается к актуальным проблемам исследования прозы эпохи романтизма, жанрово-художественного своеобразия итальянского исторического романа, а также к анализу роли произведений Ф.Д. Гверрацци в формировании дальнейших романских модификаций в итальянской литературе. Новизна предмета исследования также связана с недостаточной изученностью в отечественном литературоведении творчества Ф.Д. Гверрацци.

Цель исследования – проанализировать специфику эволюции ранних, зрелых и поздних романов Гверрацци, а также показать, какое место занимают

¹ Например, в работах: Полуяхтова И.К. Байрон и итальянская литература эпохи Рисорджименто: диссертация кандидата филологических наук. М., 1962; Сапрыкина Е.Ю. Итальянский исторический роман первой половины XIX в. и национальное своеобразие итальянского романтизма: диссертация кандидата филологических наук. М., 1973.

они в контексте итальянских и европейских исторических романов тех лет. В литературоведении достаточно широко распространена точка зрения, согласно которой творчество Гверрацци лишено литературного своеобразия и высокой художественной ценности². Однако подобная концепция говорит скорее о слабой изученности творчества писателя, главным образом, в сравнении с другими историческими романами первой половины XIX века, рассматриваемыми как жанровые образцы. В последние годы вышло несколько работ западных исследователей, посвященных художественному своеобразию романов Ф.Д. Гверрацци³, однако в большинстве из них сохраняется политизированная трактовка творчества писателя, утверждение второстепенной роли Гверрацци в общей литературной картине итальянского исторического романа первой половины XIX века.

В соответствии с заявленной целью в работе ставятся следующие **задачи**:

- выявить признаки влияния на романы Гверрацци произведений других писателей-романтиков и предромантиков, представителей предыдущей литературной традиции;
- определить характерные черты жанровой поэтики исторических романов Ф.Д. Гверрацци, специфику изображенной в них истории и соотношения правды и вымысла; особенность жанровой эволюции от дебютного романа «Битва при Беневенто» до позднего романа писателя «Беатриче Ченчи»;
- проанализировать взаимодействие творчества Гверрацци с произведениями современников, определить его место в общем литературном контексте итальянского романтизма.

Метод, применяемый в диссертации, можно охарактеризовать как сочетание культурно-исторического, историко-литературного и сравнительно-

² Идею художественной несостоятельности произведений Гверрацци наиболее ярко выражают работы Ф. Де Санктиса и Б. Кроче.

³ Например, в монографии Rosa G. Il romanzo melodrammatico. F.D. Guerrazzi e la narrativa democratico-risorgimentale. Firenze: La Nuova Italia, 1990; в статьях: Furlani C. Dai romanzi gotici a Francesco Domenico Guerrazzi // http://www.comune.livorno.it/_cn_online/index.php?id=331&lang=it; Lanzetta A. Romanzo storico e pittura di storia, il 19 settembre 2008 // <http://www.tellusfolio.it/index.php?cmd=v&id=6678>; Bissoli F. L'assedio di Firenze come 'figura' // Viva Italia forte ed una. Il melodramma come rappresentazione epica del Risorgimento. Università degli studi suor Orsola Benincasa, 2013.

типологического подходов. Комплекс **теоретико-методологических работ**, использованных в данной работе, включает исследования отечественных и зарубежных литературоведов, посвященные понятию историзма (М.А. Барга, Ф. Мейнеке, Э. Кассирера, Б. Кроче, Х. Уайта), рецепции жанра исторического романа в современном литературоведении (Л. Мегрона, Г. Лукача, Б.Г. Реизова, Н.А. Литвиненко, Ж. Молино, Ж. Жанжамбра, Л. Хатчен), специфике итальянского национального варианта романтизма (Дж. Мартеджани, А. Мараски, Б. Кроче, У. Боско, Ф. Флоры, Р. Бертаккини, Дж. Петронио, Е.Ю. Сапрыкиной, И.К. Полуяхтовой, И.П. Володиной, Э. Раймонди, А. Пиромалли).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Творчество Ф.Д. Гверрацци сохраняет тесную связь с предыдущей литературной традицией, с традициями готического романа, произведениями В. Скотта, Дж.Г. Байрона, В. Альфьери;

2. В раннем романе Гверрацци «Битва при Беневенто» можно обнаружить влияние мелодраматической модальности, жанровые каноны романа-фельетона, в позднем романе писателя прослеживаются параллели с народным (популярным) романом;

3. Романы Гверрацци наделены высоким художественным своеобразием и занимают важное место в литературе итальянского романтизма, нередко вступая в диалог с общепризнанным образцом жанра – романом «Обрученные» А. Мандзони;

4. Зрелый роман Гверрацци «Осада Флоренции» занимает центральное место в творчестве писателя, наиболее органично воплощая специфику авторского восприятия жанра исторического романа, оригинальность его концепции «поэтической прозы»;

5. Поздний период творчества писателя отмечен скептическим восприятием классической формы исторического романа, поиском новых модификаций жанра, что роднит поздние произведения Гверрацци с образцами жанров популярной беллетристики рассматриваемого периода и свидетельствует об определенной художественной эволюции писателя, а также позволяет

проследить некоторые факторы воздействия на дальнейшие модификации романной формы в итальянской литературе.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты исследования могут быть использованы в работах аналогичного типа при анализе творчества других авторов, в частности, итальянских писателей XIX века, при чтении лекций по истории зарубежной литературы XIX в., спецкурсов и спецсеминаров по итальянской литературе первой половины XIX в.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены в виде докладов на международных научных конференциях, в т.ч. на заседании секции «Филология» ежегодной конференции молодых ученых «Ломоносов» (2014), на XIII Андреевских чтениях (31 января - 1 февраля 2015 г.). Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на заседании кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (05.09.2016).

Структура диссертации. Работа предваряется введением, в котором проводится подробный обзор теоретических работ по жанру исторического романа, специфике итальянского романтизма и исторического романа в Италии первой половины XIX века, и состоит из трех глав, где анализируются ранний, зрелый и поздний романы Ф.Д. Гверрацци в историко-литературном контексте рассматриваемого периода. Завершается исследование заключением и библиографией, включающей 239 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, актуальность и новизна работы, а также выводится цель исследования, и ставятся задачи работы. Рассматривается понятие историзма как подхода к осмыслению действительности, сформировавшегося в XIX веке и подготовившего становление и расцвет жанра исторического романа в этот период. Кроме того, исследуются методы изучения исторического романа в современном

литературоведении и связанные с ним проблемы. Во введении также отводится особая роль рассмотрению специфики национального варианта итальянского романтизма, являющейся объектом исследований и концептуальных дискуссий историков литературы XIX-XX вв. и современности, анализируется комплекс работ по историческому роману как ведущему романному жанру итальянской литературы первой половины XIX века.

В первой главе «Проблема поэтики ранних исторических романов Ф.Д. Гверрацци и их место в итальянской литературе эпохи романтизма» рассматривается специфика поэтики дебютного исторического романа Ф.Д. Гверрацци с целью выявить характерные черты раннего творчества писателя, его места в общей литературной картине Италии и Европы 1820-х гг. Глава начинается с анализа наиболее значимых произведений, вышедших в один год, – 1827 – и оказавших сильное влияние на формирование и развитие жанра исторического романа в Италии: «Замок Треццо» Дж. Баццони, «Обрученные» А. Мандзони и «Битва при Беневенто» Ф.Д. Гверрацци. В 1820-х гг. в Италии были опубликованы переводы нескольких романов В. Скотта⁴, и, по мнению Г. Аньоли, эти же годы знаменуют пик публикаций романов подражателей манеры Скотта, среди которых значимое место занимают произведения Дж. Баццони, в частности, его «Замок Треццо». Однако в силу своей подражательной функции роман Баццони лишен яркого художественного своеобразия. Нагромождение неестественных фактов, запутанных событий, снабженных приемом *suspensa* для удержания читателя в состоянии постоянной тревоги и напряжения, – таковы «вульгарные» элементы, по выражению Дж. Ровани⁵, принесшие автору романа весьма временный успех, исчерпавший себя через несколько лет после первой публикации «Замка Треццо»⁶.

⁴ См. Agnoli G. Gli albori del romanzo storico in Italia e i primi imitatori di Walter Scott. Piacenza, 1906; Irace E., Pedullà G. Walter Scott in Italia e il romanzo storico. 2012 // <http://isites.harvard.edu/fs/docs/icb.topic1210001.files/Irace%20Pedulla%20Scott.pdf>

⁵ Подробнее см.: Rovani G. Le tre Arti considerate in alcuni illustri italiani contemporanei. Vol. 1. Milano: Treves, 1874.

⁶ См. Bertacchini R. Il romanzo italiano dell'Ottocento: dagli scottiani a Verga. Roma, 1964; Petrocchi G. Il romanzo storico nell'800 italiano. Torino, 1967.

Несомненно, наибольшим художественным своеобразием наделен центральный роман А. Мандзони «Обрученные». Подвергшийся, подобно другим современникам, воздействию поэтики романов Скотта, Мандзони воспринимает у шотландского автора прежде всего специфику повествования, объединяющего вневременной план с конкретно-историческим: наряду с вечными законами бытия в истории в романе изображается конкретная историческая эпоха — годы испанского владычества и феодального гнета населения Ломбардии в XVII веке. В главе также рассматривается полемика, развернувшаяся вокруг исторического романа, активное участие в которой принял А. Мандзони. В теоретическом исследовании «Об историческом романе» (1845) писатель приходит к выводу о невозможности романного «гибрида» исторической правды и вымысла, тем самым подвергая критике и собственный роман, что, однако, не отвергает литературной ценности «Обрученных», названных Ф. Де Санктисом «настоящим историческим романом»⁷.

Несколько позже остальных публикуется дебютный роман Гверрацци «Битва при Беневенто». В главе дается краткий обзор основных вех биографии писателя, моментов, оказавших решающее влияние на формирование художественных концепций автора. Одним из первых событий, определивших все дальнейшее творческое развитие Гверрацци, было знакомство с Дж. Байроном в Пизе в 1821 году. Поэтому вполне обоснованным представляется выбор жанра дебютных произведений писателя: поэтический сборник «Стансы в память Байрона» (1825), неопубликованная трагедия «Приам» (1826), драма о противостоянии гвельфов и гибеллинов «Белые и черные» (1827). Однако настоящий успех к автору приходит лишь после выпуска дебютного романа «Битва при Беневенто», принесшего Гверрацци звание академика главного культурного института г. Ливорно – Лаброники. Влияние Байрона неоспоримо и при анализе ранней и зрелой прозы писателя. Так, «Битву при Беневенто» и творчество Байрона роднит прежде всего отсутствие справедливости в

⁷ De Sanctis F. La materia de' Promessi sposi. // Nuova Antologia di scienze, lettere ed arti, anno VIII, volume XXIV, fascicolo X-ottobre, Firenze, 1873. P.225.

изображенном в романе миропорядке, скорбное восприятие мира средневековой Италии у Гверрацци⁸. Кроме того, заимствует Гверрацци и некоторые описательные и сюжетные положения из философско-трагедийных поэм Байрона «Манфред» и «Каин» при создании романтического героя в «Битве при Беневенто»⁹.

Помимо несомненного воздействия В. Скотта и Дж. Байрона, дебютный роман Гверрацци испытывает значительное влияние поэтики готического романа, в частности, произведений А. Радклиф. Среди основных элементов, заимствованных писателем у готической традиции, стоит назвать следующие: Средние века в качестве изображаемой эпохи, замок, монастырь, любовные препятствия, заговоры, предательства, жестокие преступления, мрачная атмосфера и участие призраков. Однако воспринятые черты готического романа претерпевают в «Битве при Беневенто» определенную художественно-идеологическую трансформацию: так, архаичный замок в романе становится философской аллегорией обитающего в нем хозяина-тирана; мрачное описание внутренней обстановки, «психологический» интерьер доведены в произведении до гротескной мрачности и выразительности, трансформируется и каноническое изображение «злых» персонажей А. Радклиф: от описания внешнего облика к более детализированному описанию облика морального. Подобная тенденция находит наиболее яркое подтверждение в фигуре короля Манфреды, мрачная и могущественная душа которого равна, по мнению автора, самому Люциферу. Таким образом, готическая эстетика в «Битве при Беневенто» формирует определенную «педагогику страха» (понятие Дж. Розы), несет в себе моралистическую функцию и, оперируя определенной системой символов, зачастую служит для олицетворения категории зла в романе.

В главе также проводится сравнительный анализ поэтики романов «Обрученные» и «Битва при Беневенто», анализируется позиция авторов по

⁸ См. Полуяхтова И.К. Байрон и итальянская литература эпохи Рисорджименто: диссертация кандидата филологических наук. М., 1962.

⁹ См. Сапрыкина Е.Ю. Итальянский исторический роман первой половины XIX в. и национальное своеобразие итальянского романтизма: диссертация кандидата филологических наук. М., 1973.

соотношению правды и вымысла в тексте исторического романа. Как Мандзони, так и Гверрацци далеки от бездумного эпигонства манеры Скотта, но творчеством Гверрацци, в отличие от Мандзони, стремившегося к синтезу литературного и разговорного языка, движет языковой пуризм, четкое разграничение устной и письменной речи¹⁰. По мнению некоторых исследователей, различие творческих концепций двух авторов ознаменовало дальнейшее формирование и размежевание двух литературных школ: с одной стороны, либерально-католической в лице А. Мандзони и его последователей, с другой, революционно-демократической в лице Ф.Д. Гверрацци¹¹. В качестве основных черт второй школы можно назвать субъективность в освещении отечественной истории в произведениях, вызванную политическими симпатиями автора, а также обращение к историческому прошлому главным образом в поисках основополагающих конфликтов, актуальных для современников писателя. В то же время, элемент вымышленного, творческой фантазии непосредственно связан с «мелодраматическим письмом», ярче всего выраженным в так называемых «вставных рассказах». Изображенный в них манихейский конфликт Добра и Зла, в свою очередь, обуславливает «антиреалистический» характер романа¹², несущего в себе черты будущего романа-фельетона.

Если сопоставить дебютный роман Гверрацци с произведениями других европейских писателей-современников, то стоит отметить родственность идей итальянского писателя и А. де Виньи по поводу изображения истории в художественном произведении: как и автор «Сен-Мара» (1826) Гверрацци ставит «идеальную» правду выше «реальной». Историческая достоверность, требующая

¹⁰ Guerrazzi F.D. Su la Lingua // Scritti editi e inediti. Modena, Toschi, 1882 Guerrazzi F.D. Dello scrittore italiano // Amelia Calani ed altri scritti. Milano: Guigoni, 1868. Scritti di F.D. Guerrazzi. Firenze, 1856. Лингвистический анализ романа «Битва при Беневенто» проводится в статье Falaschi G. Sulla lingua del Guerrazzi // Francesco Domenico Guerrazzi nella storia politica e culturale del Risorgimento. Firenze : Olschki, 1975.

¹¹ См., например: Сапрыкина Е.Ю. Итальянский исторический роман первой половины XIX в. и национальное своеобразие итальянского романтизма: диссертация кандидата филологических наук. М., 1973. Кроме того, существует разделение писателей на «ломбардскую» и «тосканскую» школы, подробнее об этом см. Montanelli G. Memorie sull' Italia e specialmente sulla Toscana dal 1814 al 1850 a cura di Angelo Toninelli. Firenze, Sansoni, 1963; Gigli L. Il romanzo italiano da Manzoni a d'Annunzio. Bologna, 1914.

¹² По мнению исследовательницы Дж. Розы.

правдивого изображения средневековых реалий Италии XIII века, отходит в романе на второй план, отправным историко-идеологическим пунктом становится в произведении эпоха Возрождения и его патриотическая составляющая.

Это, в свою очередь, отдаляет позицию Гверрацци от концепций Мериме в романе «Хроника царствования Карла IX» (1829). Используя «прием штриха»¹³, формируя описание образа персонажа вокруг одной выразительной художественной детали, Мериме достаточно скупой, но четко и изящно изображает фигуры действующих лиц в романе. Подобная сдержанно-скептическая манера писателя, отсутствие пафосности отдаляют «Хронику царствования Карла IX» от дебютного романа Гверрацци, активно использующего отвлеченные авторские отступления, развернутые пространственные описания в тексте «Битвы при Беневенто». Обращаясь к «Шуанам» Бальзака (1829), стоит отметить стремление автора к подробному изображению «местного колорита» в тексте произведения, выражающегося «не в сухом перечне фактов, а в живописном изображении всех деталей эпохи».¹⁴ Подобная живописность и в то же время «партийность» героев романа, четкое деление на отрицательных, консервативных роялистов и положительных, прогрессивно настроенных республиканцев, созвучны и системе персонажей «Битвы при Беневенто»: с одной стороны, защитники родины во главе с королем Сицилии, с другой – предатели и французские захватчики, возглавляемые графом Анжуйским.

Во второй главе «Осада Флоренции» и жанровая поэтика исторического романа зрелого периода Ф.Д. Гверрацци» рассматривается центральный этап творчества Гверрацци, ярче всего представленный романом «Осада Флоренции», впервые опубликованном в 1836 году в Париже под псевдонимом Ансельмо Гуаланди. События романа разворачиваются вокруг осады и падения Флорентийской республики 1529-1530 гг., последней

¹³ См. Виппер Ю.Б. Творческие судьбы и истории: О западноевроп. лит. XVI - первой пол. XIX в. М., 1990; Шрейдер Н.С. Новеллы Мериме: Новеллы с экзотической тематикой: (Глава из диссертации) // Учен. зап. Первого Ленингр. гос. пед. ин-та иностр. яз. 1940. Т. 1.

¹⁴ Реизов Б.Г. Творчество Вальтера Скотта. М.: Художественная литература, 1965. С. 292.

демократической автономии на территории Италии XVI в. При сравнении «Осады Флоренции» с дебютным романом Гверрацци стоит отметить, прежде всего, трансформацию влияния готической традиции: замкнутый хронотоп замка, Средние века в качестве эпохи изображения сменяются в зрелом романе Гверрацци на образы запутанного леса, одиноких жилищ, опустевших земель, экзотических «дальних» стран, а действие романа переносится в эпоху Возрождения. Меняется и классическая в готической традиции система персонажей. В зрелом романе готическая поэтика выражается прежде всего в контрастных и жестоких описаниях, переплетениях сюжета. По сравнению с дебютным романом Гверрацци в «Осаде Флоренции» усиливается «мелодраматическая модальность»¹⁵, придающая зрелому роману Гверрацци характерные черты «мелоромана»¹⁶. Среди других источников воздействия предыдущей литературной традиции на зрелое произведение Гверрацци стоит также выделить творчество Дж.Г. Байрона. Однако, в отличие от дебютного романа писателя, хотя безусловное влияние Байрона на творческую концепцию Гверрацци и сохраняется, но оно обретает особые, менее подражательные черты. Вместо традиционного байроновского героя-одиночки появляется образ целого народа Флорентийской республики, противостоящего тирании папы Климента VII и императора Карла V. Однако «скорбное мироощущение» находит свое выражение в авторском скептицизме по отношению к жителям республики, разочаровании Гверрацци в легковерии, неразумности простых людей, их непостоянстве. В зрелом романе появляются отдельные образы, родственные романтическим героям «восточных поэм» Байрона. Так, персонаж «страдающего эгоиста», бунтаря-одиночки Джованни Бандино больше всего созвучен образу байроновского корсара Конрада. История его становления как предателя родной республики, в юности пережившего горечь личного предательства, близка концепции образа Конрада, положительного от рождения и развращенного под

¹⁵ Исследованию взаимодействия мелодрамы и романских жанров, выраженного в понятии «мелодраматическая модальность», посвящена работа: Brooks P. *The Melodramatic Imagination*. New Haven and London: Yale University Press, 1976.

¹⁶ Подробнее о чертах «мелоромана» в «Осаде Флоренции» см. монографию: Portinari F. *Le parabole del reale: romanzi italiani dell'Ottocento*. Torino: Einaudi, 1976.

влиянием лицемерного и лживого общества. Помимо воздействия творчества Байрона, некоторые исследователи¹⁷ отмечают родственность произведений Гверрацци и трагедий Витторио Альфьери, выражающуюся в изображении в образах героев одной преобладающей «страсти», в предельной краткости и лаконичности стиля диалогов.

В главе также рассматриваются главные особенности воздействия мелодраматической поэтики на зрелый роман Гверрацци, придающие его произведению черты романа-фельетона.

После анализа влияния основных литературных источников на зрелое произведение Гверрацци в главе проводится подробный анализ жанрового своеобразия «Осады Флоренции», названной самим автором романа «поэмой». Не считая себя создателем нового литературного жанра, Гверрацци скорее пытается, с одной стороны, придать роману черты лирической поэмы Байрона, с другой, обратиться к предыдущей литературной традиции «поэтической прозы» Данте и Боккаччо, выраженной в теории А. Мандзони о «смешанных типах» повествования.¹⁸ Одним из ключей к пониманию понятия «поэтической прозы» применительно к зрелому роману Гверрацци может служить специфическая концепция автора по отношению к трактовке исторических источников в произведении. Так, манера изложения в «Осаде Флоренции» приближена к фрагментам цитируемых в романе сочинений итальянских историков XVI века Варки, Нарди, Гвиччардини, предсмертная речь Маккьявелли составлена из фрагментов его произведений, что вполне объяснимо личной симпатией автора к фигуре великого писателя и философа, одного из крупнейших представителей гуманистической мысли итальянского Возрождения. Авторский субъективизм в выборе исторических источников объясняется попыткой писателя пробудить память современных поколений о подвигах былых лет с целью освободить Италию от «варваров».

¹⁷ Например, Е.Ю. Сапрыкина, F. Lopez Celly.

¹⁸ См. Manzoni A. Del romanzo storico e, in genere, de' componimenti misti di storia e di invenzione // Opere, a cura di R. Bacchelli. Milano – Napoli: Ricciardi, 1953.

Специфика трактовки Гверрацци понятия «поэтическая проза» проявляется и в его пантеистической позиции по отношению к творчеству исторического романиста, заключающейся в использовании разнородных элементов для достижения максимального захватывающего эффекта, в частности, в обращении к сакральным текстам, Библии. Библейская поэтика обнаруживается в образе поэта-пророка, в попытке идеализировать образ автора-творца. Наиболее родственным образу творца и пророка в романе выступает персонаж Франческо Ферруччи – великого полководца, защитника Флорентийской республики. В главе подробно анализируются характерные черты образа Ферруччи, идеализированного, наделенного безупречной биографией и основными атрибутами «человека Бога». Центральный, поистине титанический образ Франческо Ферруччи, более напоминающий главного героя эпической поэмы, чем «среднего» персонажа романов Скотта, можно считать попыткой Гверрацци примирить оба жанра и оправдать использование понятия «поэма» по отношению к роману «Осада Флоренции». При анализе других персонажей романа в главе проводится четкое различие между двумя «лагерями» героев: отрицательных – предателей и врагов свободной республики и всей Италии, в числе которых изображены главным образом реальные исторические лица – представители власти, армии и церкви: Карл V, Климент VII, Малатеста Бальони и его коварный прислужник Ченчо Гверчо, принц Оранский, Лоренцо Содерини, Фабрицио Марамальдо, Джованни Бандино; и положительных – защитников родной республики, состоящих из реально существующих исторических фигур наравне с вымышленными персонажами: с одной стороны, Франческо Ферруччи, Микеланджело Буонаротти, фра Бенедетто да Фойано, Данте да Кастильоне, Лудовико Мартелли, Франческо Кардуччи, Никколо и Лодовико Маккьявелли, с другой – персонажи простых флорентийцев: Лукантонио, Анналены, монны Гиты, Пьеруччо и др.

При сравнительном анализе зрелого романа Гверрацци и произведений современников в главе рассматриваются исторические романы представителей «ломбардской школы»: «Марко Висконти» Т. Гросси (1834), «Маргарита

Пустерла» Ч. Канту (1838), «Герцог Афинский» Н. Томмазо (1837) и переходные романы последователя традиций Мандзони и одновременно выразителя патриотических тенденций «демократической школы» М. д'Адзельо «Эttore Фьерамоска, или Турнир в Барлетте» (1833) и «Никколо деи Лапи» (1841). Своеобразной идейно-художественной полемикой с «Осадой Флоренции» является роман «Никколо деи Лапи», действие которого также разворачивается в годы осады Флорентийской республики войсками Карла V. Однако в отличие от главного героя «Осады» - реальной исторической фигуры великого итальянского полководца Фр. Ферруччи, главное действующее лицо романа д'Адзельо представляет собой престарелый отец большого семейства, владелец шелковой мануфактуры Никколо деи Лапи. В то время как исторические персонажи в романе поставлены на задний план. В этом стремлении изобразить на материале жизни одной вымышленной семьи целую веху в истории Италии усматривается связь с «Обрученными» Мандзони. В то же время, безрассудство и жертвенность героев «Осады» в романе д'Адзельо трансформируются в более умеренную, либеральную форму патриотизма.

Среди других исторических романов, изданных в Европе в 30-е годы XIX века, наибольшие параллели с поэтикой «Осады Флоренции» прослеживаются в «Соборе Парижской Богоматери» В. Гюго (1831). В главе анализируются основные особенности, сближающие поэтику романов Гверрацци и Гюго: выбор в качестве центрального периода изображения переломного момента или важной эпохи в отечественной истории, с той разницей, что у Гюго развитие сюжета не строится вокруг одного важного события, исторические фигуры изображены в романе на заднем плане, его историзм более специфичен. Роднит «Осаду Флоренции» и «Собор» и общая тенденция некоторых литературоведов определять жанровую специфику произведений как романа-эпопеи, хотя, по мнению Н.А. Литвиненко, более уместно говорить об эпопейности романа Гюго, а не об отдельном жанре¹⁹, как и в случае с романом Ф.Д. Гверрацци. Однако, в

¹⁹ См. Литвиненко Н. А. Французский исторический роман первой половины XIX века: эволюция жанра: дисс. ... доктора филологических наук: 10.01.05. Москва, 1999.

отличие от романа Гюго, зрелое произведение Гверраци более публицистично, политически ангажировано, поскольку автору «Осады» важно изобразить не историческую повседневность, а переломный историко-политический момент итальянского прошлого, во многом повлиявший на дальнейший ход истории и нашедший свои отголоски в современной писателю общественно-политической ситуации.

В третьей главе «Поэтика позднего периода творчества Ф.Д. Гверраци: "Беатриче Ченчи"» на материале позднего романа писателя «Беатриче Ченчи» рассматривается последний этап его творчества, отмеченный общей атмосферой пессимизма и авторского скептицизма. После событий революции 1848-1849 гг. и ареста писателя в 1849 году начинается окончательный отход Гверраци от активной политической карьеры, обусловленный его разочарованием в общественно-политической обстановке Италии середины XIX века. Однако перелом в творческом мировоззрении писателя начинается значительно раньше, еще в период написания «Осады Флоренции», когда в финале романа автор признает невозможность создать полноправную «народную эпическую поэму». Поиск новых жанровых решений приводит писателя к написанию историй из частной жизни итальянской аристократии второй половины XVI-XVII вв., получивших общее название «домашних историй». В рамках выбранного жанра писатель стремится объединить повествование о будничной действительности, изображенной на примере отношений внутри конкретной семьи, и «высоких» проблемах политики и истории. Среди трех произведений цикла: «Вероника Чибо, герцогиня Сан Джулиано» (1838), «Изабелла Орсини, герцогиня Браччано» (1844) и «Беатриче Ченчи» (1854) наиболее успешным и читаемым стал именно последний, во многом благодаря выбору исторического сюжета для фабулы романа. В главе проводится сравнительный анализ европейских произведений XIX века, созданных по мотивам трагической истории итальянского рода Ченчи, ярче всего воплотившейся в двух антонимичных образах – Беатриче и Франческо Ченчи. В отличие от других авторов, изобразивших в своих произведениях

противоречивый образ праведной отцеубийцы – Беатриче: П.Б. Шелли, Дж.Б. Никколини, Ч. Диккенса, Стендаля, А. Дюма, Ф.Д. Гверрацци лишает образ героини традиционного мотива отцеубийства, тем самым снимая сложившуюся двусмысленность образа, противоречие между фактической виной – организацией отцеубийства – и моральной чистотой. Кроме того, оригинальность авторской трактовки образа Беатриче выражается в придании черт «народности» ее образу (в тексте романа героиня сравнивается с известными римлянками Лукрецией и Виргинией), в его сакрализации, уподоблении героини образу весталки, сравнение с образом Христа.

Напротив, при сравнении персонажа Франческо Ченчи у различных авторов стоит отметить романтическую идеализацию образа, уподобление его мрачного всеведения и коварства могуществу Мефистофеля. У Гверрацци же образ графа более прозаичен: желчный, злобный старик, страдающий манией преследования, по мнению Ф. Де Санктиса²⁰, не похож на канонический образ могущественного злодея. Однако подобная трактовка образа графа Де Санктисом не отменяет авторского замысла изобразить зловещую сущность Франческо Ченчи, «латинский» злой гений которого был испорчен атмосферой «века агонии». В условиях необратимой развращенности Рима XVI века зачатки черт байронического героя-бунтаря в образе Франческо приобретают скорее садистический оттенок.

Особенности авторского восприятия отразились и на фигурах второстепенных персонажей. Далекие от углубленного психологизма, их образы нередко изъясняются беспристрастными общими местами, главы с описанием персонажей предваряются отвлеченно-философскими авторскими отступлениями о человеческой судьбе, итальянской истории, смерти и красоте. Однако стоит учитывать, что детализированное изображение внутреннего мира персонажей – прерогатива реалистических романов, в романтизме же важную роль играет принцип контрастности, антитезы в изображении героев, что во

²⁰ De Sanctis F. *Saggi critici*. Napoli, 1869.

многим объясняет противоречивость характеров главных героев, их неоднозначность, при этом предпочтение отдается более подробному описанию сюжетно значимых героев, а не характеристике второстепенных персонажей.

Существенную трансформацию претерпевает трактовка женских персонажей в «Беатриче Ченчи»: от положительных, «бледных» героинь «Битвы при Беневенто» и «Осады Флоренции» к неоднозначным фигурам лицемерной и малодушной Лукреции, супруги графа Ченчи, недоверчивой, ослепленной ревностью Луизы Веллия – жены сына графа Джакомо Ченчи. При дальнейшем сопоставлении зрелого и позднего романов Гверрацци становится очевидно, что в позднем творчестве писателя исчезают однозначно положительные герои, поэтому меняется и роль народа в произведении: простые люди в позднем романе предстают пассивным фоном, лишь подтверждающим пессимистический настрой автора. Пессимизм как доминирующее мироощущение тех лет сближает произведение Гверрацци и поздние исторические романы У. Теккерея: «История Генри Эсмонда» (1852) и «Виргинцы» (1859).

С другой стороны, редукция психологизма в романе, авторское предпочтение поверхностных эффектов «безумия страстей» роднит позднее произведение Гверрацци и мелодраматический роман, а традиционное манихейское противостояние Добра и Зла, характерное и для предыдущих исторических романов писателя, сближает произведения писателя с жанром народного (популярного) романа. Хронологические рамки публикации позднего романа Гверрацци пересекаются с периодом формирования новых модификаций жанра исторического романа во французской литературе 1840-1850х гг., связанных с развитием феномена «массового», представленного в рамках «народного романа», публиковавшегося в основном в форме романа-фельетона. В главе проводится сравнительный анализ романа «Беатриче Ченчи», несущего в себе некоторые черты массовой исторической беллетристики, и центрального романа А. Дюма-отца «Граф Монте-Кристо» (1844-1845). Яркий представитель «массовых», «народных» тенденций во французской литературе, А. Дюма объединяет в своем произведении черты, свойственные поэтике романтического

исторического романа, и особенности поэтики приключенческого романа и «народного» романа-фельетона. Помимо основной коллизии «народного романа», заключающейся в изображении противостояния Добра и Зла, в «Беатриче Ченчи» также присутствуют элементы нарративной динамики романа-фельетона, связанные с неопределенностью развязки сюжетно значимых глав, неожиданными поворотами фабулы. Однако, как и роман Дюма, «Беатриче Ченчи» невозможно однозначно подвести под клише массовой литературы. Исключительная ориентация на увлекательность сюжета, развлечение читателя не были для Гверрацци решающими факторами при создании романа позднего периода. Как и в предыдущие годы, основную авторскую задачу писатель видит в испытании на читателе «фирменной» воспитательной концепции Гверрацци – «педагогика страха».

В конце главы рассматриваются произведения соотечественников и младших современников Гверрацци, написанные после «золотого века» исторического романа Рисорджименто: «Сто лет» (1857-1864) Джузеппе Ровани и «Исповедь итальянца» (1858) Ипполито Ньюво, по мнению некоторых исследователей²¹, обозначивших новое направление в итальянской литературе 1840-1850х гг. и обусловивших дальнейшее развитие реалистических тенденций литературы веризма.

В **заключении** сформулированы итоги исследования. Творчество Ф.Д. Гверрацци демонстрирует связь с предшествующей литературной традицией: поэтикой готического романа А. Радклиф, М.Г. Льюиса, Ч.Р. Метьюрина и др. Однако в зрелом и позднем романах Гверрацци отходит от четкой готической «схемы», привязки к структурным составляющим готического романа: закрытому хронотопу замка, изображению эпохи Средних веков и проч., автор заимствует у готической традиции прежде всего мрачную атмосферу, отдельные черты ужасного в образах персонажей.

²¹ См., например: Ganeri M. Il romanzo storico in Italia: il dibattito critico dalle origini al postmoderno. Manni Editori, 1999; Казаков Л.И. "Сто лет" Джузеппе Ровани и итальянский исторический роман // Художественное творчество и литературный процесс : Сб.тр. - Томск, 1984. - Вып.6. - С.125-133.

Еще одним значительным фактором литературной эволюции в эту эпоху был байронизм, поэмы и трагедии Дж.Г. Байрона оказываются не менее значительным объектом, воздействующим на прозу Гверрацци. От ученического подражания сюжетным схемам и заимствования образов главных персонажей в дебютном романе зрелое и позднее творчество Гверрацци переходит к избирательному использованию отдельных байронических мотивов и образов. Несомненное влияние творчества Скотта на романы Гверрацци обнаруживается прежде всего в стремлении объединить вневременной (а в случае с романами Гверрацци - также апеллирующий к современности) и конкретно-исторический планы повествования, а также в отсутствии углубленного психологизма и предпочтении ему внешнего описания в изображении персонажей, что, однако, не отменяет специфического жанрового видения в произведениях Гверрацци.

В творчестве Гверрацци прослеживаются и определенные поэтологические параллели с другими европейскими писателями-современниками: А. де Виньи, О. де Бальзаком, П. Мериме, В. Гюго, А. Дюма, У. Теккереем. Однако они скорее демонстрируют знакомство итальянского писателя с широким полем современной ему исторической прозы, чем подражание ей.

В то же время произведения Ф.Д. Гверрацци обнаруживают очень тесную связь с итальянской литературной традицией, не ограничивающейся отдельными именами. Такова преемственность с литературой Данте, Ф. Петрарки и Дж. Боккаччо, идейная близость Н. Маккьявелли, общее восхищение автором философско-литературной парадигмой Возрождения. Унаследовал Гверрацци и патриотически-революционную направленность своих непосредственных предшественников: У. Фосколо и В. Альфьери. Среди произведений соотечественников – современников писателя – наибольшее влияние на Гверрацци, несомненно, оказал роман «Обрученные» А. Мандзони. Сравнивая произведения Гверрацци с «единственно правильным» образцом жанра – романом «Обрученные»²² – многие исследователи в качестве недостатка романов Гверрацци называют их публицистичность, политизированность,

²² Подобные идеи можно встретить в работах Ф. де Санктиса и Б. Кроче.

однако сама попытка сочетать публицистичность и художественность представляется достаточно плодотворной в дальнейшей перспективе.

Таким образом, можно утверждать, что эволюция Гверрацци как исторического романиста, сохраняя национальную и индивидуальную специфику, органично включается в эволюцию жанра исторического романа в других европейских странах: от своеобразного сплава лирического романа, готического и исторического («Битва при Беневенто») – к созданию зрелой формы историко-политического, историко-публицистического, историко-военного романа с элементами формы романа-фельетона в духе народного романтизма («Осада Флоренции») – а затем к поздней модели исторического романа, более связанного с демонстрацией не политической истории, а истории нравов и более пессимистического («Беатриче Ченчи»).

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора общим объемом 2,1 п.л.

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Современное литературоведение о творчестве Ф.Д. Гверрацци // Вестник Университета Российской академии образования. 2015. №3 (76). С. 119-124. – 0,4 п.л.

2. Диалог истории и литературы: Франческо Ферруччи в монографии В.К. Пискорского и романе Ф.Д. Гверрацци // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 1(65). С. 184-187 – 0,4 п.л.

3. Интерпретация образа заглавной героини в романе Ф.Д. Гверрацци "Беатриче Ченчи" // Успехи современной науки и образования. 2016. №9 (в печати). – 0,7 п.л.

Другие публикации:

4. Модель "идеальной" республики в романе Ф.Д. Гверрацци "Осада Флоренции" // Проблемы художественного миромоделирования в русской и

зарубежной литературе. Благовещенск: Издательство БГПУ. 2014. № 11. С.46-55
– 0,6 п.л.